

Чэнь Син автоматически посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук, и был ошеломлен, когда увидел, что там происходит.

В это время на улицу, где было не так много пешеходов, входила огромная процессия, медленно продвигаясь под пристальными взглядами жителей города. В середине процессии располагалось несколько тюремных повозок, на которых сидели заключенные семьи Лай, отправлявшиеся на место казни. Их оцепеневшие грязные лица были лишены эмоций. По обе стороны от тюремных повозок находились стражники, ответственные за сопровождение заключенных. Следом шли люди с корзинами для овощей, на ходу вытаскивали из них гнилые листья и тухлые яйца и бросали их в телеги.

Чэнь Син ошеломленно смотрел на происходящее перед ним. Глядя на десятки заключенных, чьи лица нельзя было разглядеть, он с большим трудом смог выделить из них ранее непобедимого Лай Цзю. Теперь он был еще грязнее, чем нищий.

Видя, что свирепый молодой человек, который когда-то был вспыльчивым и неуправляемым, стал тем, кем он является сейчас, эмоции Чэнь Сина были особенно сложными.

Когда колонна приблизилась, Чэнь Син даже почувствовал исходящее от заключенных зловоние и не смог удержаться, чтобы не прикрыть нос. Затем он посмотрел на людей, которые выглядели так, словно не чувствовали вони от их тел и все еще выплескивали свой гнев, Чэнь Син не мог не думать о том, сколько всего плохого они сделали, раз народ так ненавидит их.

Но прежде чем Чэнь Син успел придумать причину, длинная процессия прошла мимо него. Вереница людей, совершивших так много плохого, вместе со своими жертвами направлялась на свой последний суд.

Чэнь Син посмотрел на толпу вдалеке, но прежде чем он успел отреагировать, он услышал равнодушный голос сбоку:

- Хочешь пойти и посмотреть?

Чэнь Син пришел в себя, повернул голову и увидел, что Гу Лан смотрит на него. В его темных глазах отражался только Чэнь Син, как будто Гу Лан мог видеть только его одного.

Гу Лан, однако, неправильно истолковал поведение Чэнь Сина, который молча смотрел на него, как будто не слышал его вопроса. Он издал тихий вздох и, глядя на гера с отсутствующим видом, нежно переспросил:

- Хочешь пойти и посмотреть, как их казнят?

Чэнь Син облизнул губы, которые почему-то стали немного сухими, и ошеломленно спросил:

- Что с ними будет?

Глаза Гу Лана были безразличными, а голос холодным:

- Они приговорены к смертной казни.

Чэнь Син подумал, что это немного жестоко. Он не был уверен, что его, человека, выросшего в современном обществе, не вырвет, когда он увидит такую кровавую сцену. Как раз в тот момент, когда Чэнь Син хотел сказать Гу Лану, что он не пойдет, большая группа ученых вышла из книжного магазина, который они только что покинули, и поспешно погнались за командой, сопровождавшей заключенных.

- Поторопитесь, я слышал, что на этот раз председательствует лично окружной судья. Возможно, мы сможем увидеть процесс с самого начала.

- Нам следует брать в пример окружного судью. Если в будущем мы станем чиновниками, то обязательно хорошими, вроде окружного судьи, который устраняет зло для народа.

- Да, если в будущем я столкнусь с такими злыми людьми, я также привлеку их всех к ответственности, как и окружной судья.

- Для таких грешников простое обезглавливание - просто выгодная сделка.

Чэнь Син посмотрел на то, с каким энтузиазмом они торопятся увидеть казнь, и подумал, что эти молодые люди совсем не похожи на тех хрупких, безоружных ученых, которые, по его мнению, были не в силах связать даже цыпленка.

Чэнь Син еще некоторое время смотрел на их спины и отвел взгляд только когда до его ушей донесся голос:

- На что ты смотришь?

Чэнь Син немного смущенно посмотрел на Гу Лана, но, поколебавшись мгновение, он все же сказал то, что было у него на уме:

- Я думаю, что эти ученые студенты слишком смелые. Раньше мне казалось, что они обычно интеллигентные и слабые.

Гу Лан опустил глаза и посмотрел на стоящего перед ним гера с покрасневшимся лицом. Его губы незаметно изогнулись в насмешливую дугу, но голос оставался таким же мягким, как всегда.

- Если у них не хватит смелости даже на это, что они смогут сделать в будущем, когда сами станут чиновниками? Быть чиновником - это не то, что можно сделать, лишь немного подучившись.

Чэнь Син почувствовал, что слова Гу Лана были немного странными, и когда он поднял голову, то увидел на его лице холодное выражение. Возможно, именно взгляд Чэнь Сина заставил Гу Лана понять, что его слова были немного неуместны. Холодное выражение быстро исчезло, и он вернулся к своему обычному мягкому и элегантному облику.

Он посмотрел вниз на Чэнь Сина и сказал с улыбкой:

- Итак, хочешь пойти и посмотреть сейчас?

Когда Гу Лан спросил об этом, он уже был готов отправиться домой. В конце концов, из того, что он только что наблюдал, Чэнь Син, похоже, не любил такого рода кровопролития. Неожиданно Чэнь Син, поразмыслив пару секунд, с несколько странным выражением лица сказал:

- Давай пойдем и посмотрим. Я хочу увидеть, как они выполняют казнь. Если... если я действительно не смогу этого вынести, то мы вернемся.

Гу Лан посмотрел на запутанное лицо Чэнь Сина, приподнял губы в улыбке и тихо сказал:

- Хорошо.

Хотя Чэнь Син сказал, что собирается это увидеть, он все еще немного робел перед кровавыми сценами. Когда они с Гу Ланом прибыли на место и посмотрели на оживленную толпу, он был совершенно ошеломлен. Изначально он думал, что здесь будет максимум несколько жертв и людей, жадных до зрелищ, и что общее количество зрителей не превысит ста человек, но кто бы мог подумать, что на площади будет более трехсот человек.

Глядя на эту оживленную, как на рынке, сцену, психологическая конструкция, которую Чэнь Син только что построил для себя, рухнула, и он внезапно почувствовал себя менее напуганным.

Гу Лан, следовавший за Чэнь Сином, был необычайно спокоен. Пройдя мимо толпы, собравшейся здесь с разными целями, он устремил свой взгляд на высокую платформу перед местом казни. Не успел Чэнь Син прийти в себя от общей атмосферы казни на этом овощном рынке, как голоса вокруг него внезапно стихли, а затем он услышал громкий голос чиновника, доносившийся спереди:

- Тихо! Будет говорить окружной судья!

После того, как чиновник закончил свое предложение, шепот в толпе полностью смолк. Чиновник, казалось, был доволен произведенным эффектом и кивнул, уступив свое место стоящему за ним окружному судье. Судья был одет в официальную форму и выглядел очень внушительно.

То ли из-за предстоящей казни, то ли из-за чего-то другого, но Чэнь Син почувствовал, что лицо окружного судьи, которое изначально имело немного утонченный вид, стало более суровым. Чэнь Син все еще задавался вопросом, почему окружной судья так изменился, когда он взмахнул рукавами и громким голосом сказал толпе внизу:

- Сегодня мы собрались здесь, чтобы своими глазами увидеть конец семьи Лай, и я надеюсь, что вы воспримите это как предупреждение и будете строги к себе в будущем, чтобы не подвергать опасности других и не совершать преступлений.

- Да! - как только он закончил говорить, люди внизу откликнулись в унисон, как будто получили какой-то призывный клич.

Удовлетворенный разыгравшейся перед ним сценой, судья поднял жетон в руке и громко сказал:

- А теперь приведите заключенных!

Как только прозвучал приказ окружного судьи, членов семьи Лай, которых уже давно вытащили из тюремных повозок, немедленно притащили на платформу.

Чэнь Син смотрел на тех членов семьи Лай, которые отчаянно боролись, но в итоге не смогли противостоять стражникам и их потащили на платформу, как дохлых собак. Его эмоции были особенно сложными.

- Семья Лай совершила самые чудовищные преступления, и по закону страны вся семья должна быть казнена. Учитывая невиновность их жен, они будут отпущены. Остальные грешники будут казнены сегодня в полдень! Я надеюсь, что все присутствующие воспримут это как предупреждение.

Как только прозвучали слова судьи, стражники прижали мужчин семьи Лай к плахе, а стоящие рядом с ними палачи были готовы по команде начать свою работу.

В толпе бурлили самые разные эмоции. Когда солнце поднялось в небо, чиновник, отвечавший за время, посмотрел на перекрывающие друг друга солнечные часы и крикнул:

- Час пробил!

Услышав это, окружной судья, как в сериале, опустил жетон и одновременно крикнул:

- Казнить!

Прежде, чем Чэнь Син успел среагировать, перед его глазами стало темно. Сначала он на мгновение растерялся, но вскоре понял, что кто-то закрыл ему глаза. Рефлекторно он попытался отдернуть руку, закрывавшую ему глаза, но тут услышал позади себя холодный голос.

- Ты хочешь увидеть, как их головы падают на землю?

Услышав голос Гу Лана, Чэнь Син мгновенно замер. Его рука на запястье Гу Лана тоже не двигалась, он просто тихо стоял, позволяя мужчине прикрыть его глаза. Гу Лан взглянул на послушного Чэнь Сина и перевел взгляд на платформу. Под ударами палачей падали головы, кровь текла ручьем.

Выражение красивого лица Гу Лана ничуть не изменилось. Казалось, что он уже видел подобную сцену бесчисленное количество раз.

У Чэнь Сина были прикрыты глаза и он не мог видеть окружающую обстановку, но другие его органы чувств становились все более и более чувствительными. Вскоре до его носа донесся слабый запах лекарств. Аромат был не слишком сильным, скорее прохладным и чистым, как и ощущения, которые вызывал Гу Лан.

Подумав, что лекарственный аромат исходит от тела Гу Лана, в чьих объятиях он все еще находился, лицо Чэнь Сина непроизвольно покраснело. Он был даже рад, что Гу Лан стоял позади него и закрывал ему глаза, иначе, если бы он увидел его в таком состоянии, ему было бы еще более стыдно.

Пока Чэнь Син тонул в необъяснимом чувстве стыда, наказание семьи Лай уже закончилось. Гу Лан равнодушно смотрел на женщин из семьи Лай, которые бросались на обезглавленные трупы и рыдали, взывая к небу и земле. Рука, закрывающая глаза Чэнь Сина, не двигалась, пока человек перед ним мягко не схватил его за руку и не спросил:

- Все закончилось?

Гу Лан посмотрел вниз на гера, заключенного в его объятия. В данный момент Чэнь Син был настороже, как маленький пойманный зверек. Губы Гу Лана слегка изогнулись, а его голос вернулся к прежней мягкости

- Все закончилось.

После этого Гу Лан увел Чэнь Сина с места казни. Только убедившись, что на виду нет крови, он отпустил руку, закрывающую его глаза.

Чэнь Син, который вновь обрел свет, моргнул и тихо пробормотал, глядя на стоящего перед ним Гу Лана:

- Почему ты закрыл мне глаза?

Гу Лан посмотрел на его жалобное лицо и мрачные эмоции, поднявшиеся во время наблюдения за казнью, начали понемногу рассеиваться. Он скривил губы и мягко сказал:

- Потому что я беспокоюсь, что, увидев это, кто-то испугается ночью.

<http://bllate.org/book/13614/1207502>